

Валерий Иванов

В прифронтовом поселке
Куриная лапка

16+

Валерий Иванов

В прифронтовом поселке Куриная лапка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42598023

SelfPub; 2020

Аннотация

Повесть о том, как красноармеец Прокопенко застиг последние дни Великой Отечественной войны в одном из пригородных поселений Германии. О взаимоотношениях между немецким поселением и русскими солдатами.

На пороге к Берлину. Весна 1945-го года. Последние дни войны. Вдалеке, за лесной грядой и темным, почерневшим от огня полем, раздавались едва различимые взрывы. Только что перестал моросить первый весенний дождик.

По разрыхленному от взрывов бомб полю четыре человека в военной форме, оглядываясь по сторонам, осматривали немецкие хижины. Другие вальяжно переставляли свои уставшие ноги, шагая по безжизненной улице маленького немецкого поселения. У одного из солдат ненавязчиво брели привязанные к походному рюкзаку кухонные принадлежности.

Военнослужащие направлялись к дому, расположенному чуть дальше от других. Лес, из которого появились солдаты, рос примерно в двухстах метрах от деревни. И первый дом, который оказался на их пути, был в большой запущенности. От разорвавшейся в палисаднике бомбы на жилище остались большие трещины, расходящиеся паутиной по стенам. Выбитые стекла, покосившаяся от ударной волны верхняя часть трубы, выползшие кирпичи – все это говорило о заброшенности дома. Предположение, что, скорее всего, там никто больше не живет, оставляло надежду найти кого-либо из живых или съестное.

Поле, по которому они прошли, когда-то покрывала ранняя трава, сейчас наполовину выгорело. Почерневшие соломины колосьев представляли всю ту неотвратимую гибель и необратимый урон, который причинила война населению.

– Алле, хозяйюшка! – один из солдат, приблизившись к другому дому, постучал по стеклу, дотянувшись до окошка. – Отворяй ворота! Солдаты голодные и хотели бы перекусить чего-нибудь...

Не надеясь получить ответа, солдат, постучав еще несколько раз и уверившись, что его старания тщетны, опустил руку, дружелюбная улыбка сошла с лица.

– Да че ты тут раздалбываешь немецкие веники, Панкрат. Все равно тебя тут никто не ждет, и никто не откроет.

– Приступом надо брать, товарищ старшина! – другой солдат в потрепанной и испачканной пилотке крепко держался за ляжку походного мешка. По всей видимости, у него было особое отношение к немецкому народу.

– Как над полесьем у Дона в сорок третьем: аж сразу всю стаю голубанчиков тогда, я помню, погнали по степи. Вот это был улов! Что тут теребениться, сходу... – дополнил он.

– Отставить, Захвалов! – скомандовал старшина.

Солдат, предложивший о приступе дома, уже успел завернуть за его угол, но, услышав приказ командира, не решился штурмовать дверь. Однако он уже успел вскочить на ступени крыльца и на влажных досках едва удержался на ногах.

Ефрейтор Прокопенко стряхнул с края бушлата кусок грязи, пока он не въелся в ткань. Никто не знает, как придется встречать местных жителей. Возможно, там засада из выживших из ума немецких солдат, никак не принимавших поражение Германии, и вновь придется принимать бой. Так

лучше, подумал он, встретить его в опрятном состоянии. Кто знает, быть может, этот бой для него окажется последним. Подумав об этом, солдат отправился к старшине, но не успел набить трубку табаком, как изнутри послышались звуки отпиравшегося засова. Солдаты зашли внутрь. В избе было свежо и уютно, словно война и не коснулась домашней обстановки. И только взгляд строгой, но вместе с тем казавшейся напуганной хозяйки выдавал неприязненное отношение.

– Ты, женщина, – обратился Прокопенко (за годы войны он забыл, как обращаться и разговаривать с женским полом) к хозяйке, – мм... сорри, фрау, – стараясь умиловить разными иностранными словами, какие только знал, спешно уплетал ложкой горячий суп. – Вот ты, наверное, думаешь, фрау... простите, как по батюшке? Ага, не понимает, номен, номен зух, кажется.

Женщина стояла возле печи и боялась шелохнуться. Вдруг русские солдаты, думала она, вздумают сделать что-нибудь с ней.

В сорок третьим году ей пришло известие, что ее сын – Гейнц Вильгенштаус – геройски погиб на войне во имя своего фюрера, там же была приписка, что немецкий народ отомстит за Гейнца и за многих солдат нации, с призывом не принимать у себя в домах русских солдат.

– Ладно. Ты вот, наверное, думаешь, к тебе пришли захватчики. Рожь всю вашу тут поперевытоптали, дома снарядами поразбросали, – скорее, размышлял вслух Прокопен-

ко, чем обращался к хозяйке дома, — а вот вы... — в его глазах внезапно блеснула искра ненависти, и он сам не заметил, как повысил голос. Солдат стиснул зубы и словно застыл, его будто не стало. Казалось, Прокопенко забыл о еде. Забыл о том, что он находится в гостях у совершенно незнакомого ему человека. В данный момент для него все, кто говорил на немецком языке, считались его личным врагом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.